

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ И СИСТЕМ ЦЕННОСТЕЙ В РЕГИОНАХ СКФО НА ПРИМЕРЕ ГЕНДЕРНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.Р. Габараева

Глобализация и технологический прогресс начала XXI в. приводят к фундаментальным изменениям в структуре систем ценностей обществ по всему миру. Интернет и социальные сети сделали прежде закрытые общества открытыми и способствовали межкультурному общению, проводящему к обмену поведенческими практиками. Поколение миллениалов – первое поколение, взрослевшее в новых информационных условиях. Российские миллениалы во многом совпадают с миллениалами Европы и США. В данном контексте интерес представляют общества Северного Кавказа, по представлению многих по-прежнему являющиеся патриархальными и традиционными. Цель исследования – изучение поколенческих изменений северокавказских народов на примере семейных и гендерных отношений. На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы: на примере семейных отношений заметно сближение регионов Северного Кавказа с общероссийскими тенденциями в виде снижения числа заключаемых браков, стабильного роста разводов и снижения общего числа рожденных детей. Идеи феминизма также постепенно распространяются среди женской части населения. Одновременно с модернизацией общества в ряде регионов идет архаизация и исламизация, выражаемая в возрастающей популярности многоженства. Наличие разных идеологий внутри одного поколения может приводить к конфликтам, поскольку эти идеологии не только не сочетаются, но и противостоят друг другу.

Ключевые слова: *ценностно-нормативные системы, семейные отношения, гендерные отношения, феминизм, поколенческие изменения.*

Глобализационные процессы и технологическое развитие начала XXI в. являются источником фундаментальных изменений в структуре ценностных ориентаций народов по всему миру. Распространение Интернета, открывающее путь межкультурному общению, ставит прежде закрытые сообщества под влияние различных, зачастую противоречащих друг другу, потоков информации. Изменения базовых ценностей отмечаются исследователями у жителей индустриальных и постиндустриальных стран во всем мире и связываются с процессом смены поколений [1]. Поколения, взрослевшие с доступом к информации из разных культур, видят новые

для их социумов модели поведения, часто их перенимая и меняя таким образом реалии своего общества.

С начала 2010-х гг. в России происходит социальный перелом, связанный не с политическими или экономическими изменениями, как было в 1990-х, а, скорее, со сменой поколений – переходом во взрослую жизнь молодых людей с новыми поведенческими практиками и другим мировоззрением. Это новое поколение, родившееся в 1990-е гг. и взрослевшее в период бурного развития цифровых технологий, начало воспроизводить новые поведенческие практики как раз в последнее десятилетие. Такие изменения – менее очевидные, чем радикальные перемены в социуме, – заметны лишь по прошествии времени и могут иметь долгосрочные социокультурные последствия.

Под поколением стоит понимать не просто возрастную когорту, а группу людей, переживших одновременно важные исторические события, в связи с чем ими демонстрируется общность мировоззрения и поведения [2, 213]. Одинаковый событийный опыт приводит к «усвоению формирующих принципов интерпретации новых впечатлений и событий, отвечающих предустановленному группой шаблону» [3, 40]. Именно это поколение миллениалов, родившееся в 1990-е гг., стало первым поколением, взрослеющим с социальными сетями и Интернетом, пик развития которых пришелся на 2006-2010 гг.

Миллениалы России практически во всем совпадают с миллениалами Европы и США. Основными чертами этого поколения обычно называют: откладывание взросления (вступление в брак, рождение детей, начало трудовой деятельности), приверженность здоровому образу жизни, снижение потребления алкоголя по сравнению с предшествующими поколениями, снижение уровня религиозности [4].

С точки зрения поколенческих и ценностных изменений особый интерес представляет Северный Кавказ. Республики Северного Кавказа часто представляются оплотом патриархального общества с соблюдением традиций прошлого. Такое мнение складывается не только у людей извне, но и зачастую у самих жителей Кавказа, а также у ряда исследователей [5]. Это во многом обусловлено тем, что северокавказское пространство многослойно, в нем соседствуют разные по своей природе ценностные системы, часто соперничающие друг с другом. Однако процесс разрушения традиционных патриархальных отношений, начавшийся еще при СССР, усилился в 2000-х гг. Глобализация затронула и кавказские общества, замещающая традиционные нормы и практики. Среднестатистический молодой человек из СКФО мало чем отличается от такого же молодого человека из другого региона России [6, 502].

Одними из ключевых ценностей традиционных обществ являются семейные. Кавказская семья также находится под влиянием тех же тенденций, что и Россия в целом [7, 53]. Это хорошо заметно по коэффициенту брачности, особенно в сравнении с общероссийским. Начиная с 2001 г. коэффициент брачности рос, но во всех регионах около 2010 г. происходит снижение количества заключаемых браков (рис. 1). Начиная с 2010 г. в самый активный брачный возраст (20-35 лет) входит поколение миллениалов, отодвигающее вступление в брак на более поздний возраст, что может объяснять снижение числа заключаемых браков. Тенденция изменения коэффициентов брачности в регионах СКФО совпадает с изменением коэффициента брачности по России.

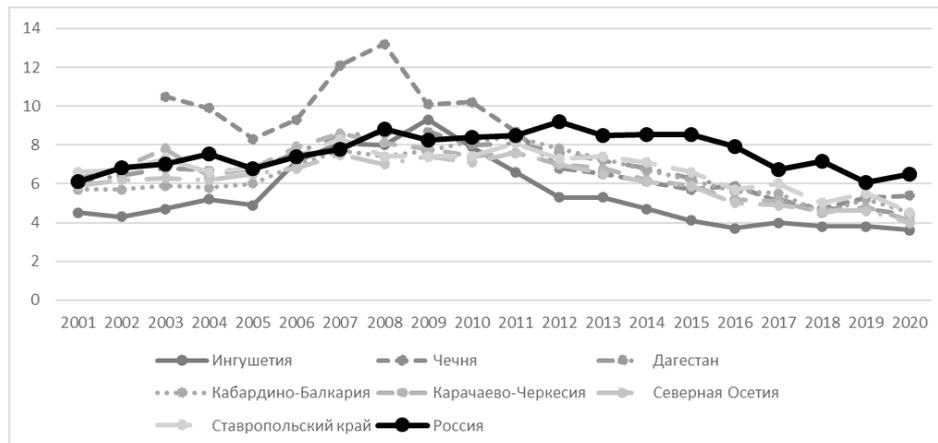

Рис. 1. Коэффициент брачности

Семейные ценности республик Северного Кавказа изменяются под влиянием как глобализации, так и исламизации и в целом повышения уровня религиозности, чему способствует возрастающий интерес к национальным традиционным верованиям. Нельзя забывать об одной особенности брачных отношений в СКФО: распространена практика заключения религиозного брака, при этом официальный брак не заключается [8, 403]. Также в последние годы в преимущественно мусульманских регионах становится популярным многоженство. Официальная статистика таких браков отсутствует, однако мусульманские лидеры говорят о распространении этой практики [9, 274–275]. Дети, рожденные в таких парах, как и в религиозных браках, будут считаться внебрачными.

Процент внебрачных детей от общего числа рожденных снижается в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии и Ставропольском крае (табл. 1). Небольшой рост наблюдается в Дагестане. В Северной

Осетии и Ставропольском крае число внебрачных детей с 2002 г. постепенно снижается, почти стабилизируясь на уровне 22-24 %. В Карачаево-Черкесии число внебрачных детей меньше, и стабилизация наступила примерно в 2009 г. Сильные колебания данных в Чечне и Ингушетии вызывают сомнения в их достоверности, однако присутствует тенденция роста числа внебрачных детей, особенно в Чеченской Республике. Увеличение числа внебрачных детей на Северном Кавказе может говорить как о разрушении традиционных семейных ценностей и создании семей без заключения брака, так и о приходе других брачных практик на Северный Кавказ. Снижение же числа внебрачных детей в ряде регионов говорит о возрождении традиционных ценностей в другой части населения. Скорее всего, эти процессы происходят одновременно, отделить их в статистике не представляется возможным.

Табл. 1. Процент внебрачных детей от общего числа рожденных

	Дагестан	Ингушетия	Чечня	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкесия	Северная Осетия	Ставропольский край
2000	23,04%	36,93%		15,11%	23,04%	32,43%	25,73%
2001	22,81%	29,44%		15,34%	22,60%	34,25%	26,00%
2002	23,01%	16,03%		14,80%	22,41%	35,81%	27,07%
2003	22,02%	0,89%		16,51%	21,58%	32,99%	26,80%
2004	20,92%	-	30,63%	15,67%	20,04%	32,00%	26,24%
2005	21,26%	8,48%	28,09%	15,87%	20,62%	30,55%	26,33%
2006	18,61%	15,30%	20,63%	14,49%	20,45%	30,32%	26,11%
2007	16,62%	13,42%	8,45%	12,79%	20,28%	28,70%	24,91%
2008	15,28%	12,97%	4,72%	12,79%	19,45%	29,88%	25,30%
2009	17,19%	14,93%	2,67%	13,02%	17,65%	27,79%	25,27%
2010	17,84%	15,31%	5,10%	11,94%	17,95%	28,02%	24,40%
2011	19,42%	17,74%	3,97%	11,26%	17,28%	27,32%	24,18%
2012	19,15%	14,59%	3,97%	10,73%	17,42%	26,95%	23,94%
2013	19,36%	10,98%	7,08%	10,30%	16,11%	26,06%	23,07%
2014	19,58%	14,34%	19,00%	10,75%	16,71%	25,46%	22,31%
2015	19,47%	14,85%	24,82%	10,78%	16,90%	22,58%	21,74%
2016	20,60%	15,28%	25,97%	10,51%	18,19%	23,93%	21,43%
2017	20,74%	16,40%	18,04%	10,46%	17,83%	23,86%	22,13%
2018	20,88%	12,90%	41,81%	10,16%	16,09%	24,46%	21,84%

Совпадение тенденций изменения семейно-брачных отношений в СКФО с общероссийскими заметно и по общему числу рожденных детей. Нормированные данные с минимумом в нуле и максимумом в единице представлены на рис. 2. Значительный рост рождаемости наблюдается во всех республиках после 2006 г., падение же наблюдается с 2011 по 2016 г.,

что совпадает с общероссийскими данными, согласно которым падение начинается в 2015 г. Этот промежуток времени приходится на вступление во взрослую жизнь поколения с новыми поведенческими практиками.

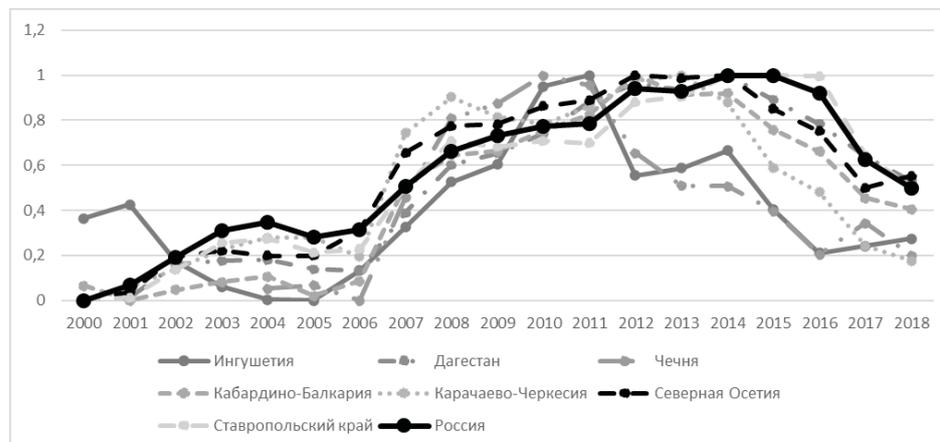

Рис. 2. Число рожденных детей (нормированные данные)

Новое поколение все больше отходит от традиционных семейных практик Северного Кавказа с ранним заключением брака и большими семьями. Фактически в этом плане практики северокавказской молодежи не отличается от практик, принятых в России. Интересно, что по данным опроса, проведенного среди жителей Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана, идентифицируют себя как россияне 53,5 % опрошенных. В начале 2000-х только у трети опрошенных наблюдалось преобладание гражданской идентичности над другими ее формами [10, 39].

Контент-анализ, проведенный на материале дагестанских социальных сетей, показал, что основными причинами снижения количества заключаемых браков и высокого уровня разводов пользователи считают финансовые проблемы. Молодежь все реже согласна начинать семейную жизнь без высокого дохода и личного жилья, предпочитая комфортную жизнь. Вторая же по частоте причина – отход от традиций, под которым подразумевают нежелание девушек сохранять семью во что бы то ни стало, большую независимость женщин, изменение традиционных гендерных ролей. Часто также отмечается заключение религиозного брака без регистрации в органах ЗАГС [11, 157].

Постепенно на Северный Кавказ приходит феминизм, не вписывающийся в традиционную концепцию женщины как матери и хранительницы очага. В социальных сетях в последние годы появляется все больше

феминистических сообществ. На их страницах жительницы кавказских республик делятся своими историями, просят помощи в организации переезда в другие регионы России, рассказывают о случаях домашнего насилия, о насильственной выдаче их замуж. Подобные истории, особенно касающиеся домашнего насилия, прежде замалчивались и не обсуждались. В кавказском обществе все еще сохраняется желание «не выносить сор из избы». Например, во Владикавказе 8 марта 2021 г. проводилась выставка, посвященная домашнему насилию, что вызвало большое количество возмущенных комментариев в социальных сетях. Многие считают подобные истории не такими частыми, а проблему чересчур «раздутой». Однако феминистские идеи и сообщества привлекают все больше молодых девушек, многие из которых продолжают быть религиозными. Ингушские «телеграм»-каналы, к примеру, обсуждают несоответствие отношения мужчин к женщинам правилам ислама, говорят об искажении Корана с целью приуменьшить роль женщины в семье и социуме.

Табл. 2. Феминистские интернет-страницы Кавказа

Социальная сеть	Название страницы	Количество подписчиков	Год создания	Тематика
Общекавказские страницы. Общее число подписчиков: 12417				
«ВКонтакте»	«Феминизм. Кавказ»	8822	2017	Анонимные истории о жизни кавказских девушек
«Instagram»	«feminism. caucasus»	3236	2020	Инстаграм-версия группы «Феминизм. Кавказ»
«Telegram»	«Kavkaz Gender»	359	2018	Гендерные вопросы на Кавказе
Ингушетия. Общее число подписчиков: 1745				
«Telegram»	«Не Феминизм»	444	2019	Канал о жизни женщин в Ингушетии.
«Telegram»	«Ингушская женщина»	482	2021	Канал о жизни женщин в Ингушетии
«Telegram»	«Что хочу сказать, Мадо...»	819	2021	Канал о женщинах Ингушетии
Северная Осетия				
«Instagram»	«xotae_iumae»	6846	2019	Северо-Осетинская страница, возникшая как реакция на домашнее насилие против женщин

На примере гендерных и семейных отношений видно сближение поведенческих стереотипов и культуры регионов Северного Кавказа с об-

щероссийскими тенденциями. При этом, судя по растущему количеству внебрачных детей в преимущественно мусульманских республиках, можно говорить и о распространении религиозных браков и многоженства. Возрастает и популярность феминистских настроений, идущих вразрез с традиционной патриархальной семьей, но при этом не отрицающих религию, а, напротив, старающихся интерпретировать окружающую действительность в ее рамках.

Северный Кавказ всегда являлся культурно сложным регионом, где функционируют разные социокультурные системы. В последнее десятилетие регионы СКФО оказываются под воздействием нескольких тенденций – глобализации, исламизации, вливанию в общероссийские тенденции, архаизации в виде попытки возрождения национальных традиций. При отсутствии общегосударственной системы ценностей, а также ввиду доступа к неконтролируемому потоку информации каждый член северокавказского социума выбирает систему самостоятельно. В результате молодое поколение оказывается разделенным на разные группы, каждая из которых живет по своим правилам.

Разные идеологии внутри одного поколения являются потенциально конфликтными. Модели поведения, существующие одновременно, не сочетаются, а противоречат друг другу. В настоящий момент эти противоречия вызывают лишь споры в социальных сетях или пренебрежительное отношение и непонимание между молодыми людьми в реальном мире. Долгое существование на границе социокультурных систем и разделение на «своих» и «чужих» может привести к углублению непонимания между частями поколения даже внутри одной республики.

1. *Inglehart R.* The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton Legacy Library, 1977. 496 p.

2. *Семенова В.В.* Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003 / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 213–237.

3. *Мангейм К.* Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / пер. с англ. яз. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8–63.

4. *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

5. *Попова С.В., Попов М.Е.* Проблема формирования общероссийской

национальной идентичности на Северном Кавказе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 115–120.

6. Амелина Я.А. Не едина и неделима. Осетия после Беслана и «августовской войны» / Кавказский геополитический клуб. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2017. 512 с.

7. Стародубровская И.В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. Т.17. №1. 2019. С. 39–56.

8. Алимова Б. М., Ибрагимов М.-Р.А. Новые тенденции в развитии семейной обрядности народов Дагестана // Вестник института ИАЭ. 2016. № 2. С. 69–79.

9. Лурье С.В. Современный опыт полигамных семей в среде российских мусульман: нарративный анализ // Петербургская социология сегодня. 2016. № 7. С. 243–277.

10. Федосова Е.В. Ценности и идентичности на Северном Кавказе: смыслы и дискурсы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11(79). С. 36–40.

11. Габараева М.Р. Брачные отношения населения Республики Дагестан: контент-анализ онлайн-медиа // Kavkaz-forum. 2020. Вып. 3 (10). С. 148–160.

Gabaraeva, Marina R. – Laboratory of sociology and conflictology of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); mariina95@yandex.ru

CHANGE OF GENERATIONS AND VALUE SYSTEMS IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT ON THE EXAMPLE OF GENDER AND FAMILY RELATIONS

Keywords: *value-normative systems, family relations, gender relations, feminism, generational changes.*

Technical progress and globalization that happened all over the world at the beginning of the XXI century led to fundamental changes of value systems in societies. The Internet and social media have opened up previously closed societies and contributed to intercultural communication which led to the exchange of behavioral practices. The millennial generation is the first generation that grew up in the new information environment. In many ways Russian millennials are similar to millennials in Europe and the United States. In this context, the societies of the North Caucasus, which, according to many, are still patriarchal and traditional, are of special interest. The purpose of the study is to analyze generational changes in the North Caucasian societies using the example of marital and gender relationships. Based on the study, the following conclusions were made: based

on the example of family relationships, there is a noticeable convergence of the regions of the North Caucasus with all-Russian trends in the form of a decrease in the number of marriages, a stable increase in divorce rates and a decrease in the total number of children born. Feminist ideas are also gradually spreading among the female population. Simultaneously, with the modernization of society in a number of regions, archaization and Islamization are taking place, expressed in the growing popularity of polygamy. The presence of different ideologies within one generation are able to lead to conflicts, since these ideologies not only do not combine, but also contradict each other and create unstable environment.

REFERENCES

1. Inglehart, R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, Princeton Legacy Library, 1977. 496 p.
2. Semenova, V.V. *Sovremennye kontseptual'nye i empiricheskie podkhody k ponyatiyu «pokolenie»* [Modern conceptual and empirical approaches to the concept of «generation»]. Drobizheva, L.M. (red.) *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik-2003*. [Reforming Russia: Yearbook-2003]. Moscow, Institute of Sociology RAS, 2003, pp. 213–237.
3. Mangeim, K. *Problema pokolenii* [The problem of generations]. Mangeim, K. *Ocherki sotsiologii znaniya. Problema pokolenii. Sostyazatel'nost'. Ekonomicheskie ambitsii* [Essays on the sociology of knowledge. The problem of generations – competition – economic ambitions]. Translated from English. lang. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 2000, pp. 8–63.
4. Radaev, V.V. *Millenialynafonepredshestvuyushchikh pokolenii: empiricheskii analiz* [Millennials against the background of previous generations: an empirical analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2018, no. 3, pp. 15–33.
5. Popova, S.V., Popov, M.E. *Problema formirovaniya obshcherossiiskoi natsional'noi identichnosti na Severnom Kavkaze* [The problem of the formation of an all-Russian national identity in the North Caucasus]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. 2016, no. 4 (44), pp. 115–120.
6. Amelina, Ya.A. *Ne edina i nedelima. Osetiya posle Beslana i «avgustovskoi voiny»*. *Kavkazskii geopoliticheskii klub* [Not one and indivisible. Ossetia after Beslan and the «August war». Caucasian Geopolitical Club]. Pushkino, Tsentr strategicheskoi kon'yunktury, 2017. 512 p.
7. Starodubrovskaya, I.V. *Krizis traditsionnoi severokavkazskoi sem'i v postsovetskii period i ego sotsial'nye posledstviya* [The crisis of the traditional

North Caucasian family in the post-Soviet period and its social consequences]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Research]. 2019, vol.17, no. 1, pp. 39–56.

8. Alimova, B.M., Ibragimov, M.-R.A. *Novye tendentsii v razvitii semeinoi obryadnosti narodov Dagestana* [New trends in the development of family rituals of the peoples of Dagestan]. *Vestnik instituta IAE* [Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnology]. 2016, no. 2, pp. 69–79.

9. Lur'e, S.V. *Sovremenniy opyt poligamnykh semei v srede rossiiskikh musul'man: narrativnyi analiz* [Modern experience of polygamous families among Russian Muslims: a narrative analysis]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [St. Petersburg sociology today]. 2016, no. 7, pp. 243–277.

10. Fedosova, E.V. *Tsennosti i identichnosti na Severnom Kavkaze: smysly i diskursy* [Values and Identities in the North Caucasus: Meanings and Discourses]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society. Sociology. Psychology. Pedagogy]. 2020, no 11(79), pp. 36–40.

11. Gabaraeva, M.R. *Brachnye otnosheniya naseleniya Respubliki Dagestan: kontent-analiz onlain-media* [Marriage relations of the population of the Republic of Dagestan: content analysis of online media]. *Kavkaz-forum*. 2020, iss. 3 (10), pp. 148–160.